

Глава 201: Поединок на Буровой Площадке

У Ци все еще стоял в палатке, а Мэн Сяобай и еще несколько человек все еще были заняты, помогая ему надеть тяжелую броню. Он равнодушно взглянул на буровую площадку, и его сердце сжалось. Ян Дан, на самом деле, организовал азартную игру, из поединка между своими подчиненными? Это звучало достаточно абсурдно, но то, что заставляло это выглядеть абсурднее, было то, что все министры Великой Династии Янь, фактически, поставили свою ставку и собрали астрономическую ставку!

И было обстоятельство, которое потрясло У Ци больше всего. Было ясно, что у Цзин Кэ, Гао Цзяньли и Тянь Гуана были очень прочные взаимоотношения, но почему Цинь Вуян решил стать на противоположную сторону? Очевидно, что Цинь Вуян показал, что он был в лагере, представляющем Юэ Сюйя. Между тем, те, кто поддерживал Юэ Сюйя, включали клан Ханьин, который был растущим, влиятельным кланом, и Принца Рена, Ян Сяньчэня, членов Имперского Клана.

Если бы не для Мо Ди и Су Цинь, выделяющиеся силой, Цзин Кэ, Гао Цзяньли и Тянь Гуан, группа старцев, которые с самого начала следили за Ян Даном, определенно, были бы подавлены силой, стоящей за Юэ Сюйем. Хотя на первый взгляд, азартная игра выглядела как забавная небольшая игра между министрами, но на самом деле, она представляла собой борьбу между державами при Императорском Дворе Великой Династии Янь.

У Ци повернулся и посмотрел на Ян Дана.

Сидя высокомерно на троне, выражение лица Ян Дана, похоже, сильно не изменилось. «Мистер Су Цинь готов дополнить свою ставку, сопоставив тридцать процентов с общей долей, и он сделал ставку на то, что Герцог Тяньюня, У Ци выиграет поединок! Есть ли храбрые души, которые хотят принять ставку Мистера Су Циня?» - воскликнул Ян Дан.

Затем последовал тяжелый стук шагов, как Фань Юйци, одетый в полноценную, тяжелую броню, высокий и крепкий, как мускулистый гигант стал позади Ян Дана. Когда он появился, он сузил глаза и взглянул на всех влиятельных представителей, присутствующих на полигоне, посылая интенсивное намерение убийства, которое заставило многих министров склонить головы.

После долгого молчания Ян Дан рассмеялся, покачал головой и вздохнул, затем сказал: «Не говорите мне, что у вас нет мужества, чтобы выиграть личные карманные деньги Господина Су Циня? Юэ Сюй обладает культивационной базой пик уровня Золотого Ядра, в то время как У Ци - только Даосист Сяньтянь. Неизбежная смерть в его лице. Если бы я не был хозяином игры, я бы тоже сделал ставку!»

Голос Ян Дана, эхом отозвался по всей площадке. Холодный ветер раздул снежинки повсюду, переноса его голос на очень большое расстояние.

Внезапно, с обзорной площадки, где сидели принц Рен и Ян Сяньчэнь, донесся хриплый, но

мощный голос. Он был наполнен очарованием, но те, кто слышал его, могли почувствовать, что в голосе скрывается непередаваемое зло: «Если это так, Лао Ай возьмет на себя тридцать процентов ставки. Коронованный Принц Дан, мы давно встречались, в последний раз! Кажется, у вас все хорошо!»

Затем из-за Ян Сяньчэня, медленно вышел низкорослый Императорский Евнух. Но с каждым шагом он становился все выше. Его наряд Императорского Евнуха рвался, от расширения его мышц, и, наконец, высокий и крепкий Лао Ай, предстал перед всеми. Сжав руки за спиной, он, улыбаясь, посмотрел на Ян Дана, издали, и сказал: «Ваше Величество, Великий Цинь постучался в вашу дверь. Кажется, Ваше Величество больше не может сохранять самообладание и, таким образом, начал очищать Его Императорский Двор. Лао Ай едва ли может сохранить свое самообладание, и я должен найти способы справиться с моим зятем!»

Он глубоко вздохнул, покачал головой и сказал: «Мой зять по своей природе злой, коварный и безжалостный. Хотя Лао Ай - его тесть, но он все равно хочет убить меня. Он человек, которого я не могу позволить себе обидеть в одиночку. Если мы с вами не объединимся, хе-хе, я боюсь, что никто из нас не сможет выдержать его мощный удар».

Ян Дан сузил глаза, улыбнулся и сказал: «Лао Ай, так что ты все это время прятался в Великом Янь. Какой сюрприз! Это совершенно не соответствует моим ожиданиям. Так ты больше не можешь сдерживать себя?»

Лао Ай сузил глаза и тоже улыбнулся. «Да, я больше не могу сдерживать себя, я вряд ли могу! Первоначально я думал о том, чтобы взять под контроль государственные дела Великого Янь, подпольно, так как я могу получить для себя больше прибыли. Но когда я увидел, Чжан И, я больше не мог больше прятаться в подполье. Как насчет того, что я возьму на себя ставку старого господина Су Циня в тринадцать процентов? Кроме того, я дополню ставку еще одним условием: если У Ци выиграет, так как мы воюем с Ин Чжэном, Лао Ай будет подчиняться каждому приказу Вашего Величества. Что вы думаете?

Ян Дан какое-то время помолчал, затем он посмотрел на Ян Сяньчэня, который уважительно и почтительно стоял рядом с Лао Ай. Внезапно, он рассмеялся и сказал: «Сяньчэнь, тебе есть что сказать?»

Тело Ян Сяньчэня вздрогнуло. Он поднял голову, низко поклонился Ян Дану и сказал: «Сяньчен не соответствует сыновьям. Но Сианьчэнь не хочет, чтобы мой титул принца и всю мою силу, однажды забрали, только из-за некоторых, совершенных мной ошибок и я вынужден буду уйти в отставку и продолжить культивирование в Павильоне Облачной Ласточки. Сила и богатство, Сяньчэнь не хочет с ними расставаться. Правила Имперского Клана слишком строги для нас, членов Имперского Клана, и Сяньчэнь просто пытается бороться против него».

Ян Дэн медленно кивнул головой, затем приглушенным голосом сказал: «Правила Имперского Клана служат только одной цели... Только настоящая элита может продолжать оставаться в Имперском Дворе Великого Янь. Те, кто был отстранен по правилам, должны были уйти в отставку, в уединенное культивирование, чтобы гарантировать наше выживание в этом мире. Если бы мы не навязывали такие правила, Великий Янь давно уничтожили бы эти варвары.

Сяньчэнь, я думаю, прошло много лет, с тех пор, как Лао Ай был вашим Учителем, и вы были в сговоре с Кланом Вэй?»

Тело Ян Сяньчэня снова задрожало.

Лао Ай удивленно посмотрел на Ян Дана, покачал головой и сказал: «Значит, Ваше Величество все это узнал? Я думал, что вы все еще в неведении относительно того, что мы сделали. Но это лишь пустяки, так как они никогда не помешают нашей цели. Итак, Ваше Величество, у вас хватит смелости принять мою ставку?»

Ян Дан нахмурился и промолчал. Наконец он, холодно, засмеялся и сказал: «Лао Ай, почему я должен заключать с тобой пари?»

Лао Ай поднял один из своих пальцев, улыбнулся и сказал: «Потому, что тридцать процентов капитанов в вашей армии, теперь являются учениками моей Секты Великого Солнца, а тридцать процентов ваших элитных солдат находятся под моим контролем. Я хочу лишь титул принца, не думаю, что это является чрезмерным требованием? О, не тратьте свое время на размышления о том, какой титул вы должны мне дать, просто сделайте меня Принцем Чансиня [1]. Мне нравится это название, так как оно напоминает мне о родной матери Ин Чжэня. Ведь она помогла мне родить двоих детей».

У Ци закончил надевать тяжелую броню. Он ударил себя по груди, подпрыгнул и сел на трехглавую корову, которую ему дал Цзин Кэ. Ее тело было полностью покрыто толстым слоем зеленых чешуек, а копыта были окутаны пламенем. Она обладала очень сильной оборонительной силой, и могла преодолевать несколько десятков тысяч миль за один день. Кроме того, боевая сила этой трехглавой коровы, была сравнима с демоническим зверем, который сформировал свое Демоническое Ядро, высшим зверем, который использовался, как ездовое животное в Великой Династии Янь.

Он похлопал по телу, агрессивно выглядящего зверя, а затем посмотрел на Лао Ай. Слова Лао Ай были такими же противными, как и те хулиганы на улице, и по ним не трудно было судить о его истинном характере. Однако он создал очень мощную подпольную силу. После сокрытия и заговора, в течение более двух тысяч лет в Великой Династии Янь, у Лао Ай, на самом деле, было достаточно уверенности, чтобы открыто стоять перед Ян Даном.

Ян Дан пристально посмотрел на Лао Ай и легко сказал: «Я уверен, что все знают огромный разрыв между общей силой У Ци и Юэ Сюйя».

Лао Ай, нетерпеливо прервал Ян Дана и сказал: «Если бы У Ци уже сформировал свое Золотое Ядро, Лао Ай никогда бы не появился и не поспорил с тобой. Ты должен хорошо знать мой настрой... Я никогда не буду делать то, если у меня нет уверенности в успехе, и я никогда не буду делать то, из чего получу выгоды. Если У Ци сможет победить Юэ Сюйя сегодня, Лао Ай выругается, что, когда мы будем воевать с Ин Чжэнем, я полностью посвящу себя вашим военным приказам».

Он, на мгновение остановился, и продолжил: «Конечно, после того, как мы убьем Ин Чжэна, все его женщины и дочери будут принадлежать мне. Поскольку я много лет назад пер*спал с его матерью, я хочу, всех его женщин и дочерей!» Он открыл рот и подарил Ян Дану странную улыбку, затем с гордостью выдвинул своего поднятого младшего брата вперед, указывая им прямо в направлении Ян Дана. Внезапно, на его довольно красивом лице, появилось безумно злобное и легкомысленное выражение.

Ян Дан посмотрел на Цзин Кэ.

Цзин Кэ сильно кивнул головой, а затем взмахнул правым кулаком в воздухе.

Тогда Ян Дан равнодушно сказал: «Хорошо, Ян Дан присягнет моей Первой Душой, что, если Юэ Сюй победит У Ци, когда мы будем сражаться с Великой Династией Цинь, Ян Дан будет подчиняться всем разумным и логичным приказам Лао Ай». Закончив говорить об этом, Ян Дан поднял правую руку в воздух, так как кожа на правом запястье внезапно треснула и вырвался поток крови, сформировавшийся в бусину, которая мелькала рунами, прежде чем яростно взорвалась.

Лао Ай злобно улыбнулся. Он взглянул на У Ци, который уже скрыл всю свою ауру, а затем самодовольно сказал: «Если я проиграю, я отрежу чл*н и стану настоящим евнухом в Имперском Дворце! Хе-хе, до тех пор, пока ты, Ян Дан, имеешь смелость принять меня, я кастрирую себя и буду твоим евнухом! Ха, ха-ха, ха-ха-ха!

Затем его запястье открылось, и стрела крови выстрелила прямо, так как Лао Ай повторил ту же самую клятву, которую сейчас дал Ян Дан: если У Ци победит Юэ Сюй, когда армия Великого Цинь нападет на Великого Янь, Лао Ай присоединится к Ян Дану в битве с Великим Цинь. До тех пор, пока Ян Дан не отдаст легкомысленный приказ, такой как просить Лао Ай убить себя или отправиться на самоубийственную миссию, Лао Ай будет подчиняться всем военным приказам. Затем кровь сформировалась в кровавой шарик клятвы и распалась среди сверкающих рун.

Увидев это, Ян Дан странно засмеялся. Он медленно кивнул и сказал: «Отлично, я никогда не ожидал такого великолепного результата. Лао Ай, прежде чем я смогу придумать способ справиться с тобой, ты сам убежишь...»

Он глубоко вздохнул и громко закричал: «У Ци, если ты выиграешь сегодня, я дам тебе Фиолетово-Золотого Герцога!»

У Ци ответил, тихо ответил и медленно вывел корову-зверя из палатки. Одетый в тяжелые доспехи и с железным копьем, сделанным из белого воскового растения, он медленно шел к Юэ Сюю.

Юэ Сюй ухмыльнулся, поднял золотое копье и пронзительно закричал в небо. «У Ци, за обиду между тобой и мной, сегодня я...»

У Ци яростно использовал свое копье и ударил по голове свое ездовое животное, громко взревел, так как он прервал Юэ Сюйя: «Разрежь это дер*мо! Ты действительно, думаешь, что я не знаю, почему ты хочешь меня убить? Потому, что Ян Сяньчэнь пообещал женить Принцессу Чжан Лэ на твоём сыне, и он также пообещал, что он сможет восстановить твоего младшего брата! Лао Ай, Янь Сяньчэнь, какие неприятные чувства принес вам я, У Ци, что заставило тебя продолжать вот так срываться на мне?»

Юэ Сюй онемел, также, как и Ян Сяньчэнь, а Лао Ай просто изменился в лице.

У Ци не должен был знать об этом! Но почему он это знал? Как возможно, что он все знал?

Когда принцесса Чжан Лэ услышала слова У Ци, ее брови поднялись, а ее глаза охватила ярость. Она продолжала подсакивать вверх и вниз, указывая пальцем на Юэ Сюй и ругаясь: «Юэ Сюй, с сегодняшнего дня, никогда не позволяй мне видеть твоего сына! Если я увижу его, я обязательно порежу его на куски! Кем ты себя возомнил? Как ты смеешь делать меня, принцессу Великой династии Юань, одним из твоих жетонов? Негодяй! Ты знаешь, что ты один из моих подчиненных? Т-т-ты! Я хочу убить каждого члена твоей семьи..."

Прежде чем она успела договорить, Бай Чжуэр, Бай Цуэр и несколько Бессмертных Призраков, стоящих рядом с ней, быстро бросились вверх и закрыли ее рот.

Она никогда не могла сказать что-то подобное Юэ Сюйю, поскольку Юэ И был отличным вкладчиком, который помог Ян Дану в создании Великой Династии Янь. Нельзя было убить его из-за ошибки его сына.

У самого У Ци никогда не было намерения вести честную битву. Он посмотрел на безмолвного Юэ Сюйя, затем Золотое Ядро в его дантяне вздрогнуло, выстреливая огромный поток энергий, выталкивая две Приобретенные Жемчужины Элементов Земли и Огня из его рта, как два ослепляющих луча.

Прозвучал громкий взрыв, так как две Приобретаемые Духовные Жемчужины, сильно ударились о грудь Юэ Сюйя, ломая и разрушив его тяжелую броню. Кровь пролилась и брызнула из его рта, в то время как он продолжал издавать жалкие крики и пролетел почти на милю назад. Сильный ветер, который пришел вместе с двумя жемчужинами, разбил его лошадь и заставил ее, в одно мгновение, взорваться.

«Культивационная база Золотого Ядра!» И Лао Ай, и Ян Сяньчэнь, одновременно вскрикнули, как будто они только что увидели призрака!

Тем временем Ян Дан хихикал, как маленький цыпленок, который только что съел вкусный рис. «Лао Ай, о Лао Ай, У Ци рисковал своей жизнью, используя мистическую технику, чтобы сформировать свое Золотое Ядро в течение месяца, и теперь он может атаковать своего противника, используя Приобретенную Духовную Жемчужину! Ты действительно думаешь, что я, Ян Дан, тот, кого вы можете легко что-то замышлять?»

Лао Ай дрожал, от головы до ног от гнева, потом истерически вскрикнул: «Юэ Сюй, вставай прямо сейчас и убей этого маленького негодяя! Если ты потерпишь неудачу, ты никогда не узнаешь мою Технику Великого Солнца, а твой маленький брат никогда не будет расти!»

Все на буровой площадке странно взглянули на Лао Ай. Техника Великого Солнца? Неужели она может привести к тому, что пропавший чл*н снова вырастет?

Разгневанный и опозоренный, Юэ Сюй взревел. Пока он откашливался кровью, он взял копье и направился к У Ци.

Когда он был еще за тысячи футов от У Ци, из-за спины, внезапно вспыхнул большой слой пламени. Из-за пламени медленно выходил красный тигр. Перед тем, как падающие снежинки смогли коснуться земли, они уже были рассеяны в водяной пар, от высокой температуры.

[1] Принц Чансиня - Лао Ай был поражен маркизом Чансиня, когда он был любовником Вдовы Королевы Чжао, матери Цинь Ши Хуаня. (Источник: https://en.wikipedia.org/wiki/Lao_Ai)

<http://tl.rulate.ru/book/361/314602>